

Класс заполнился, и прозвенел звонок на урок. Учитель химии начал разбирать контрольную работу.

Учитель Хун говорил уверенно, его голос, то повышаясь, то понижаясь, терзал барабанные перепонки учеников. Он начал с вопросов о валентности элементов, затем перешел к тому, почему сам выбрал химию, потом затронул сложность химии на ЕГЭ, а затем и вовсе углубился в историю, рассказывая о том, сколько ученых посвятили свои жизни служению народу и стране.

На этом уроке учитель Хун рассказывал не о контрольной, а о жизни. И, как назло, затянул урок, не отпуская учеников на перемену.

Бай Ифань, не разделяя энтузиазма учителя, смотрел на свою контрольную с грустью. Когда же он закончит говорить? Ноги уже затекли от бега, можно ли их размять?

Бай Ифань положил ручку и потянулся, но в этот момент учитель Хун вызвал его.

— Такие задания, как двадцатый вопрос, очень просты. Только те, кто обычно не любит химию, не справляются с ними. Бай Ифань, ты сможешь решить этот вопрос?

Бай Ифань встал: «Эх, ноги больше не болят».

Он взглянул на контрольную.

Контрольная гласила: «Красный крестик! Этот вопрос выходит за рамки пройденного!»

Се Суйчэнь тут же передвинул свою контрольную на парту Бай Ифаня и начал писать решение на черновике.

Бай Ифань, естественно, не стал отказываться, но как только он собрался заговорить, учитель Хун прервал его.

— Не можешь решить, да? Стой и слушай, как другие отвечают. Чи Тао, расскажи, как решить этот вопрос.

Бай Ифань: ...

Чи Тао неуверенно произнес ответ.

— Чи Тао, садись. Переходим к следующему вопросу. Бай Ифань, ты сможешь решить этот? Чжу Ляюн, скажи ответ.

Бай Ифань: ...

Учитель Хун явно выбрал Бай Ифаня в качестве отрицательного примера.

Сказать, что он не сердится, было бы неправдой. Но злости, достаточной для того, чтобы перевернуть парту, не было. По сравнению с тем, что Бай Ифань пережил в прошлом, это было мелочью.

Бай Ифань вернул контрольную Се Суйчэню, зевнул и продолжил смотреть на свою работу.

После этого учитель Хун вызвал еще нескольких учеников, давая им шанс ответить, но только Бай Ифань продолжал стоять.

Когда разбирали двадцать седьмой вопрос, учитель Хун вызвал Се Суйчэня.

— Этот вопрос сложный, немногие в классе с ним справились. Се Суйчэнь, скажи ответ.

Ученики: «Учитель, наконец-то вы признали, что есть сложные вопросы!»

Се Суйчэнь сложил контрольную и встал:

— Учитель, я не могу решить этот вопрос.

Учитель Хун удивился:

— Но ты же решил его?

Се Суйчэнь без эмоций повторил:

— Учитель, я действительно не могу решить этот вопрос.

При этом он продолжал складывать контрольную в аккуратный пакет.

Бай Ифань: ...Но он же решил его! Чэн Ихао даже спрашивал.

Учитель Хун нахмурился, а Се Суйчэнь оставался невозмутимым.

На мгновение в классе воцарилась напряженная пауза.

Через секунду учитель Хун взорвался:

— Тогда и ты стой!

Теперь в классе стояли двое, и они были соседями по парте.

Бай Ифань украдкой взглянул на Се Суйчэня. Тот стоял ровно.

Бай Ифань вдруг вспомнил день, когда отключили электричество, и Чэн Ихао спросил его: «Что тебе вообще в этом нравится?» Может ли случайная доброта и мягкость быть причиной?

Бай Ифань: «Нет, это я снова сбрендил».

Осенний ветерок был приятен, он врывался в окно, обвивая руки Бай Ифаня и уносясь дальше. В классе учитель Хун продолжал говорить, изредка прерываясь шелестом переворачиваемых страниц и голосами учителей из соседних классов.

Но с союзником время текло быстрее, и, казалось, скоро прозвонит звонок.

Как только раздался звонок, учитель Хун сказал:

— На этом разбор контрольной закончен. На выходных исправьте ошибки и напишите краткий отчет о ежемесячном экзамене по химии, объемом в пятьсот слов. Се Суйчэнь и Бай Ифань, идите со мной в кабинет!

Очевидно, их ждал выговор. Какая несправедливость.

Учитель Хун не пользовался популярностью в классе, и враг врага — это друг. К тому же эти двое были в хороших отношениях с одноклассниками. Все смотрели на них, как на героев,

отправляющихся на казнь.

Бай Ифань сказал:

— Почему мне кажется, что я иду не на выговор, а на казнь?

Се Суйчэнь кивнул, соглашаясь.

Но угадать начало было недостаточно. Се Суйчэнь и Бай Ифань пошли за учителем Хуном, но не успели пройти и нескольких шагов, как встретили учителя Чэня.

Учитель Чэнь, увидев учителя Хуна, поздоровался:

— Старик Хун, у тебя есть время? Как раз хотел поговорить.

Учитель Хун, увидев учителя Чэня, будто встретил старого друга:

— Как раз мне тоже нужно кое-что обсудить. Посмотри на этих двух учеников, до чего они дошли!

Учитель Чэнь сделал вид, что не услышал слов учителя Хуна, и, взяв его за руку, повел в кабинет литературы. Учитель Чэнь пододвинул стул к своему столу, открыл ящик и бросил Бай Ифаню банку с чаем:

— Сходи, завари чай.

В кабинете был кулер и одноразовые стаканчики.

Се Суйчэнь и Бай Ифань вместе пошли за водой. Учитель Хун сидел спиной к кулеру, и Бай Ифань, воспользовавшись ситуацией, сначала налил себе стакан воды и выпил его, затем спросил Се Суйчэня:

— Ты будешь пить?

Се Суйчэнь покачал головой и заварил чай, а Бай Ифань снова налил себе воды.

Когда Бай Ифань напился, они вернулись к столу учителя Чэня с чаем. Бай Ифань поставил чашку рядом с учителем Хуном.

Учитель Чэнь как раз говорил:

— Многие ученики 1-го класса говорят, что эта контрольная по химии была очень глубокой.

Се Суйчэнь: ...

Бай Ифань: «Китайский язык поистине велик и могуч».

Учитель Чэнь, не удовлетворившись своими словами, втянул в разговор Бай Ифаня и Се Суйчэня:

— Вы двое скажите, что думали ученики после экзамена.

Се Суйчэнь замер, видимо, вновь поразившись мистическим способностям учителя Чэня.

Под пристальным взглядом учителя Чэня Бай Ифань был вынужден солгать:

— Сначала все жаловались на сложность контрольной, но теперь мы полностью понимаем замысел учителя Хуна. Это позволило нам осознать свои пробелы. Вы всегда внимательны на уроках, четко объясняете материал, вовремя проверяете задания. На самом деле ученики...

Бай Ифань запнулся: «Прости, совесть!»

Бай Ифань, скрипя сердцем, продолжил:

— Ученики очень уважают вас!

— Тогда почему ты так плохо учишь химию! — учитель Хун уставился на Бай Ифаня. — Я слышал от Чжу Ляюна, что ты совсем не учишь химию, целыми днями ею не занимаешься!

Бай Ифань: ...Ха-ха.

Бай Ифань спокойно ответил:

— Учитель, вы, возможно, ошибаетесь. Я не пренебрегаю химией, просто у меня немного лучше получается с гуманитарными предметами. Домашние задания по химии, формулы и правила я всегда выполняю. Если не верите, можете прямо сейчас проверить.

Учитель Хун с сомнением спросил:

— Расскажи основные методы химических экспериментов.

Бай Ифань: ...Ты серьезно?

Бай Ифань начал бормотать. Чем больше он говорил, тем больше злился, и чем больше злился, тем быстрее говорил, не в силах остановиться.

Учитель Чэнь раздраженно прервал его:

— Ладно, ладно, ты мне голову уже заморочил. Старик Хун, ты что, не доверяешь моему классу? Конечно, я их потом как следует отругаю.

Учитель Хун, которого учитель Чэнь уже успел уболтать, немного успокоился:

— Хорошо, особенно этого Се Суйчэня! Се Суйчэнь, скажи, ты действительно не мог решить двадцать седьмой вопрос?

Се Суйчэнь промолчал, демонстрируя ненасильственное сопротивление.

Учитель Хун встал:

— Ты должен как следует его отругать!

Учитель Чэнь:

— Не волнуйся!

Учитель Чэнь проводил учителя Хуна за дверь, а затем вернулся и увидел, что Бай Ифань уже сидит.

Учитель Чэнь раздраженно подошел:

— Ты, щенок, устроился поудобнее.

— Учитель, я простоял почти два урока, ноги уже деревянные.

— Тебе обидно, что тебя наказали?

Бай Ифань честно ответил:

— Немного, но не сильно.

Учитель Чэнь продолжил:

— Тогда скажи, какие выводы ты сделал.

Бай Ифань без колебаний ответил:

— Критика врага — это похвала. Когда учитель Хун на тебя смотрит, чувствуешь себя трагическим героем.

Учитель Чэнь шлепнул Бай Ифаня по голове:

— Иди в класс, я еще поговорю с Се Суйчэнем.

Бай Ифань покорно вышел.

Учитель Чэнь спросил:

— Ты мог решить двадцать седьмой вопрос?

Се Суйчэнь снова промолчал.

Учитель Чэнь:

— Тогда скажи, что ты думаешь о том, что сам вызвался стоять.

Се Суйчэнь улыбнулся:

— Неплохо. В классе открывается хороший вид.

Учитель Чэнь:

— Мне кажется, ты перенял что-то от Бай Ифаня.

Конечно, это была шутка.

Учитель Чэнь немного подумал, а затем успокоил его:

— Если бы ты один стоял, мне бы потом пришлось переживать. Ты поступил правильно. Пусть Бай Ифань думает, что ты тоже не смог решить вопрос и поэтому стоял. Ты немного пострадал.